

— У тебя закончились деньги?

Цзян Ши не ожидал, что первой фразой собеседника будет то же самое, что говорила Цинь Шувань.

— Нет, просто хочу немного накопить.

— Сколько хочешь накопить? Я дам тебе.

— Не нужно.

Только он успел это сказать, как телефон в руках завибрировал, а следом раздался голос Сун Цзиня:

— Принимай. Это тебе подачка от меня, господина.

Цзян Ши снова открыл чат и, как и ожидалось, увидел перевод — ровно пятьдесят тысяч. Он был крайне удивлен. Он помнил, что в оригинальном сюжете Сун Цайшэнь никогда не давал денег оригиналу напрямую, даже когда тот сам об этом просил. Что же происходит сейчас?

— Больше не ходи на подработки. Лучше освободи время и удели мне пару дней, разве это не прекрасно?

— Я уже договорился с менеджером, нехорошо будет не прийти.

— Ну и иди, если почувствуешь, что устал — бросай. Я тебя обеспечу.

На том конце воцарилось долгое молчание, после чего прозвучал вопрос:

— Почему ты так поздно вернулся домой?

Цзян Ши проигнорировал предыдущую реплику и ответил:

— Настроение было не очень, выпил с друзьями пару рюмок.

— Малыш.

Низкий, хриплый голос Сун Цзиня прозвучал прямо у самого уха. Будто кто-то шептал совсем рядом, горячее дыхание обдавало ушную раковину, а следом волна жара прокатилась по груди. Всё тело отозвалось на этот голос странным онемением, и, когда Цзян Ши пришел в себя, он обнаружил, что покрылся испариной.

Цзян Ши не понимал, что это за чувство и почему его тело так отреагировало, но одно он знал

точно — это обращение малыш прозвучало необычайно притягательно. И, поддавшись какому-то странному порыву, он ответил:

— М-м.

— Чем занимаешься?

— Только что закончил делать домашку.

— В университете еще задают домашку?

Голос Сун Цзиня звучал озадаченно. Цзян Ши запаниковал — он забыл, что в глазах собеседника он уже давно студент.

— У преподавателя сегодня настроение было не из лучших.

— Малыш, скажу тебе по секрету, я сегодня был на свидании вслепую. Этот человек в первый же день приперся ко мне домой и так очаровал моих родителей, что они, кажется, готовы были отказаться от меня как от сына. Черт возьми, неужели он думает, что я не понимаю, что у него на уме? Ты когда-нибудь видел, чтобы на первом свидании, даже не увидевшись с объектом интереса, человек сразу бежал к нему домой? Нет, конечно. Он что, со мной на свидание пришел? Нет, он пришел на свидание с моими родителями.

Вернемся в сегодняшний полдень.

Вспомнив, что мать устроила ему свидание вслепую, Сун Цзинь с невероятным усердием взялся за работу, чтобы выполнить всё накопившееся, и даже перевыполнил план. Ассистент Чэнь был настолько тронут, что чуть было не упал перед ним на колени, чтобы отвесить три поклона.

Сун Цзинь тянул время до семи вечера, а затем, под бесконечный шквал звонков от матери, наконец закончил работу и поехал домой. Синий Ламборгини медленно полз по дороге, пока мимо него проносились десятки других машин.

Когда Сун Цзинь добрался до старого поместья семьи Сун, уже стемнело. Едва войдя в гостиную, он услышал радостный смех. Один из голосов был ему незнаком — очевидно, это и был тот самый претендент на свидание. Это открытие окончательно испортило и без того скверное настроение Сун Цзиня.

Он не спешил входить, достал телефон и взглянул на экран. Отлично, никаких новых сообщений. Настроение стало еще хуже. Раздраженно выключив телефон, Сун Цзинь сделал пару шагов, но потом снова достал смартфон, сфотографировал дерево неподалеку, спрятал устройство и зашагал в гостиную.

— Цзинь-Цзинь, я же просила приехать пораньше, почему так поздно? — спросила мать,

заметив его появление.

— На работе было много дел.

Сун Цзинь подошел к дивану, на котором сидела мать, и сел рядом, полностью проигнорировав сидевшего напротив молодого человека.

— Где отец?

— В кабинете наверху. Ладно, я пойду наложу маску, а вы пообщайтесь.

Мать поднялась и ушла, пребывая в отличном расположении духа. В огромной гостиной остались только Сун Цзинь и юноша. Повисла неловкая пауза. Сун Цзинь принялся вертеть в руках телефон, не проявляя ни малейшего желания начинать разговор.

— Господин Сун, позвольте представиться. Меня зовут Линь Юй, я университетский профессор, сейчас преподаю в Пекинской академии искусств, — спустя долгое время произнес юноша, отпив чаю из чашки.

Сун Цзинь никак не отреагировал, словно и не слышал его.

— Я знаю, что господин Сун не горит желанием ходить на такие свидания...

— Раз знаешь, почему еще не ушел? — нетерпеливо перебил его Сун Цзинь.

Улыбка на лице Линь Юя застыла — он явно не ожидал такой прямоты.

— Но ради госпожи Сун стоит хотя бы сделать вид, не так ли? К тому же вы уже в том возрасте, когда пора задуматься о браке, и узнать друг друга поближе будет полезно для нас обоих, верно? — Линь Юй снова натянул мягкую, доброжелательную улыбку, делая вид, что заботится об интересах собеседника.

— Пф-ф.

Говорят, когда человек достигает предела недоумения, он невольно начинает смеяться. Сейчас был именно такой случай. Да, Сун Цзинь был ошеломлен.

— Господин Линь, все вы, учителя, такие любители поучать? Достиг ли я возраста для брака, хочу ли я жениться и желаю ли ходить на свидания — какое вам до этого дело? Я не знаю, через кого вы вышли на тетюшку Чжоу и как убедили ее представить вас моей матери. Если вы смогли это проверить, значит, методы у вас неплохие. Вам стоило бы разузнать, какая участь ждет тех, кто с недобрыми намерениями пытается пробраться ко мне.

Сун Цзинь ледяным взглядом посмотрел на Линь Юя и холодно добавил:

— Господин Сун, вы меня не так поняли. У меня нет никаких скрытых целей, тетушка Чжоу предложила познакомить нас, вот я и пришел.

— Чжэнсинь Медиа — это ведь компания вашей семьи, верно?

Услышав это, Линь Юй замер с чашкой в руках.

— Если я не ошибаюсь, не так давно Чжэнсинь Медиа закрылась из-за скандала с принуждением артистов к интимным услугам и подписанием кабальных контрактов. А вы, будучи в университете, использовали диплом как рычаг давления, принуждая студентов к связи, причем неважно, парни это были или девушки. Я ведь ничего не перепутал?

С каждым словом Сун Цзиня лицо Линь Юя становилось все бледнее, а рука с чашкой начала мелко дрожать.

— Так какая цель была у вашего появления здесь? — Сун Цзинь бесстрастно смотрел на Линь Юя, и слова, слетавшие с его губ, резали, как лезвие. — Ищете тихую гавань? Но кто из влиятельных семей рискнет вас прикрыть после того, что вы натворили?

Линь Юй крепко сжал чашку. Несмотря на то, что он сидел на мягком диване, ему казалось, что он находится на скамье подсудимых, а внутри нарастала паника. Его прошиб холодный пот. Он пожалел. Не стоило ему зариться на Сун Цзиня. Он ведь так чисто заметал следы, почему всё всплыло? Неужели студенты? Это они его предали? Проклятье, не нужно было выпускать их из университета.

Лицо Линь Юя, еще недавно такое мягкое и приятное, исказилось от ярости и ужаса.

<http://bllate.org/book/22276/2332044>